

Компас и Трон магов

Вот и закончился учебный год. Он был нелегкий, ведь Данька с мамой переехали недавно, и в марте пришлось идти в новую школу. Вначале все было неплохо, а потом поссорился с ребятами, подрался. И мама расстроилась. Но ничего, все как-то утряслось. У Даньки появились новые друзья — Юрка и Митька. Шли уроки, отметки попадались разные, а школа нравилась все больше и больше. Были общие дела с ребятами из класса, соревнования, походы, тайны.

Однажды Митька принес в школу старый компас в деревянном корпусе. Он был большой, с двумя стрелками. Митька сказал, что компас испорчен, стрелки показывают в разные стороны, причем не понятно, где север, где юг, и зачем нужна вторая стрелка. Откуда компас появился в доме Митьки, уже никто не помнил.

Митькин дед говорил, когда стрелки начинают вращаться, с обладателем компаса происходят удивительные вещи. Митька слушал рассказы деда вполуха, предпочитая сказкам компьютерные игры.

Данька посмотрел на компас и понял, что уже видел его. Кажется, это было во сне. В ладонь легла знакомая тяжесть старинного корпуса. Как издавека он услышал: «Хочешь, я дам тебе его на время?»

Первое утро летних каникул началось обычно. Дома было тихо. Данька потянулся, с удовольствием вспомнил, что в школу сегодня не идти, и медленно встав с постели, пошел умываться.

Позавтракав, он решил пойти погулять. Дожевывая на ходу бутерброд, сунул компас в карман. Спускаясь по лестнице, Данька остановился завязать шнурок. Компас выпал из кармана и покатился вниз. «Только бы не разбился» — с ужасом подумал Данька.

Компас лежал возле приоткрытой двери двести двадцать шестой квартиры. Стекло было целым, стрелки, обычно стоявшие на месте, вращались как заводные. По спине побежали мурашки. Говорят же, что любопытство сгубило кошку, — а Данькино любопытство было огромно.

Сунув компас в карман, он толкнул дверь квартиры и вошел. Там было темно и душно, от резкого запаха защекотало в носу. Данька тихо позвал:

— Есть кто живой?

— Кто живой? Кто живой? — Скрипучий голос раздался прямо над ухом, захлопали крылья. Данька шарахнулся в сторону, ударился. «Надо выбираться отсюда, — подумал он, потирая плечо — только гляну, что там в конце коридора.»

Данька шагнул...

«Вот это да, — поежился Данька. — Куда это я попал?»

Его окружали деревья, с веток капало. Дверь пропала, как и соседская квартира. Мальчик достал компас. Стрелки продолжали вращаться. Трясущимися руками запихал компас обратно в карман. Огляделся по сторонам и быстро пошел по тропе.

Лорик всегда мечтал о друге. Но кроме книг у него никого не было. Отец — всегда сердитый, мрачный колдун — сидел в своей каморке на самой верхотуре, ему и дела не было до Лорика. А кто захочет водиться с сыном колдуна?

Соседские мальчишки смеялись и дразнили Лорика, пока однажды ему это не надоело. Тогда он пригрозил превратить их в пауков, и они отстали. Они же не знали, что магических сил у него все равно нет, и уже никогда не будет.

Когда Лорику исполнилось пятнадцать, последняя надежда обрести Силу растаяла. Отец совсем перестал замечать его... А мама и так всегда была занята с младшими детьми. Да и Лорик, делая домашнюю работу, думал о героях прочитанных книжек, практически не замечая окружающих.

В его мыслях люди жили в мире, где не было никаких колдунов, и те фокусы, которые проделывают волшебники, никогда бы там, в мире обычных людей, не получились. Жители городов не боялись, что их схватит стража Верховного мага и отправит в Северные Пределы отрабатывать повинность Короне. Они вообще ничего не боялись, а жили себе, как ни в чем не бывало, в каменных джунглях больших городов, и гоняли на скоростных машинах по гладким как стекло автобанам. Ходили на работу, любили, женились, и знать ничего не знали про Верховного мага.

Здесь же, в его родном мире, патруль брал для повинности уже взрослых мужчин, и главное условие было, чтобы не было семьи и детей. Подписывали контракт на три года и увозили.

Не все возвращались обратно. А вернувшиеся никогда ничего не рассказывали о том, что они пережили. Правда у них всегда водились деньги, но была в этом какая-то обреченность.

Лорик хотел знать, что же там происходит, в этих Северных пределах.

И однажды вечером, возвращаясь домой, он чуть не наткнулся на двух горожан. Оба еле держались на ногах — эля было выпито предостаточно. Лорик уже хотел обогнать их, как вдруг услышал обрывок фразы о службе Верховному магу и замедлил шаг, прислушиваясь.

Из разговора он понял, что тот, который постарше, недавно вернулся после трехлетней службы и говорил, что никаких денег не надо, только бы спрятался он тогда от патруля, остался бы дома, женился, глядишь, и дети бы уже подрастали.

— Так ведь у тебя и деньги никогда не кончаются, — сказал приятель.

— А ты думаешь, это так хорошо? Денег всегда столько, сколько надо, чтобы выжить, ни больше, ни меньше. С голоду не помру, и ладно. Такой «подарок» делает маг каждому, кто отработает у него. — Говорящий тяжело вздохнул и продолжил. — Три года пролетели как один день, а что там было, я даже не помню. Девчонки меня сторонятся, боятся, что дети будут не такие как у всех, да ты и сам все прекрасно знаешь. Эх, ну что там говорить...

Лорик решил тогда, что все равно с девчонками ему не интересно, а вот побывать в Северных Пределах было бы любопытно.

До летнего солнцестояния, — дня очередной отправки людей, — оставалось почти две недели. Лорик решил отправиться в Северные Пределы, и если получится, наняться на службу к Верховному магу.

2

Промокший насквозь Данька добрался до деревни. Еле передвигая ноги по скользкой дороге, ввалился в дом с вывеской «Таверна».

В воздухе висел сизый дым, было тепло и пахло жареным мясом. В желудке заурчало. Только сейчас Данька понял, как проголодался. Он любил покушать, и был достаточно упитанным, хотя и не толстым. Бабушка готовила такие рыбные котлеты, от которых просто невозможно было отказаться. «Эх, сейчас бы котлетку...» — подумал Данька.

Ему было немного не по себе, но он решил, что не стоит показывать окружающим свои чувства, и сделал вид, что ему все нипочем. Однако, что делать дальше он не знал и решил положиться на случай. «Будь что будет», — решил Данька и сел за ближайший темный от времени стол.

В огромной комнате с низкими потолками было несколько человек. Никто не обратил на него внимания, как будто в этом мире мальчишки только и делают, что шляются по тавернам.

Возле двери, ведущей на кухню, стояла девушка, дочь хозяина таверны. Она видела, как в зал вошел светловолосый парень в странной одежде, и решила посмотреть, что он будет делать. Похоже, он был голоден, и не знал, что делать.

Девушка подошла к Даньке и спросила:

— Ты кого-то ждешь здесь?

— Нет, я сам по себе, — ответил Данька,

— Будешь что-нибудь?

— А что есть? Хотелось бы чего-нибудь горяченького.

— Есть жаркое с овощами, пальчики оближешь, квас свежий с изюмом?

— Да, буду. А что делать, денег то у меня с собой нет?

— Запишем на ваш семейный счет. Ты чей будешь?

— Да я вроде бы не местный.

— А откуда приехал?

— С дальних берегов..., — Данька решил не вдаваться в подробности.

— Неужели, вот здорово, — вдруг обрадовалась девушка, но тут же спохватилась, — ладно, я узнаю у отца, что делать. Но думаю, что мальчишку из семьи с Дальних берегов, он сможет накормить в долг.

«Вот это я ляпнул, — подумал Данька, когда девушка скрылась за дверью, ведущей в кухню, — что это за Дальние берега такие, что, даже не спросив документов, бесплатно кормят в первой попавшейся забегаловке?»

Не успел он как следует задуматься над этим, как дверь из кухни с треском распахнулась и огромный бородатый мужик, топая сапожищами, направился к Данькиному столу.

— Ну вот, наконец-то и сбылась моя мечта. Ты с Дальних берегов, малыш? Как я рад, что в моей скромной лачуге сидит такой человек! Эй, люди, вы слышали, мальчишка то с Дальних берегов, — все повернулись на голос хозяина, а некоторые даже встали со своих мест и подошли поближе.

— Вот это да! Парень как парень, а, поди ж ты, с Дальних берегов. Вот нам повезло, но и ты, Большой Бил, нос то не задирай.

Вдруг кто-то сказал:

— Кто знает, зачем приехала его семья. А может, они изгнанники. А, парень?.. Что скажешь?

— Да ладно вам, — появилась девушка с подносом, — дайте человеку поесть, не видите, что ли, промок он и проголодался.

Все потихоньку разбрелись по местам, а хозяин похлопал Даньку по плечу.

— Давай парень, ешь, — и тише прибавил, — ты не очень-то болтай про Дальние берега, у нас тут народ-то разный, так что лучше помалкивай. Поешь, обсохнешь, и долго не засиживайся, дуй домой, родители тебя уже, небось, потеряли.

Данька с жадностью набросился на еду. Поев, он отодвинул пустую тарелку и задумался. Что же ему делать, куда идти? Да, хорошо иметь родителей, которые тебя ждут, не дождутся. А если некуда идти? Данька отпил глоток кваса. И тут за его стол присел какой-то мужчина.

— Я слышал, ты с Дальних берегов, да, парень? Что-то мне сдается, сболтнул ты лишнего. И что собираешься делать дальше?

Данька с недоверием смотрел на своего собеседника. Капюшон коричневого плаща практически закрывал ему лицо, были видны только часть колючей щеки, худой подбородок и узкие губы.

— Я должен отвечать вам? — спросил Данька

— А что тебе остается? Идти-то все равно некуда.

— Почему это некуда? Сейчас допью квас и пойду к своим.

— Каким своим? Ты же здесь один. Ладно, допивай свой квас и пошли.

— Никуда я с вами не пойду.

— Ну не ходи. Счастливо оставаться.

Мужчина поднялся и пошел к выходу.

— А стрелки-то еще вертятся? — вдруг оглянувшись, спросил он.

Данька открыл рот от удивления — такого он никак не ожидал, — но, поняв, что неожиданный собеседник уходит, ринулся за ним. В голове Даньки мысли лихорадочно сменяли друг друга: «Кто этот человек? Откуда знает про компас? Значит, все это неспроста»...

Догнал он незнакомца уже на улице. Дождь кончился, постепенно прояснялось. Они шли по довольно широкой улице — дома были небольшие, первые этажи каменные, а второй, и иногда третий — деревянные.

Джинсы прилипли к ногам и были все в грязи, кроссовки промокли и противно чавкали при каждом шаге. Незнакомец шел быстро, не оглядываясь, как будто знал, что Данька спешит за ним, боится отстать.

— Здесь налево, — кинул мужчина через плечо, — почти пришли.

За аркой оказался небольшой дворик.

— Осторожно, ступеньки высокие.

Они поднялись на второй этаж, прошли по крытой террасе и еще по одной лестнице. Почти под самой крышей была деревянная дверь, окованная железом. Вошли.

В мансарде было тепло, сухо, и довольно светло. Данька задрал голову и увидел большие окна в потолке.

— Это тебе, — мужчина кинул на диван коричневый шерстяной плащ, — ты выглядишь странно для местного жителя. Посмотри там, в шкафу, может, найдешь себе какую-нибудь одежду попроще. Сапоги в коридоре, и размер твой. И давай поближе к камину, не хватало еще, чтобы ты разболелся.

Данька взял плащ, накинул на плечи, и сел на маленькую скамеечку, стянул мокрые кроссовки и носки, протянул ноги к огню. От сырой одежды повалил пар, и Данька почувствовал, как быстро она высыхает. Мужчина подвинул массивное кресло поближе к камину и уселся, глядя на Даньку.

— Что сопишь? Хочешь знать, откуда я знаю про компас?

— А что спрашивать, и так все ясно

— Я ждал тебя в таверне, но не думал, что ты такой резвый. Что это тебя вдруг потянуло про Дальние берега болтать?

Данька молчал.

— Ну, уж, ладно, что сказано, то сказано.

— Что это вы меня все поучаете, я ни в чем перед вами не провинился. И вообще не пойму, что я тут делаю.

— Ну, наконец-то. Начнем сначала. Давай знакомиться, Даня. Меня зовут Странник. Что у тебя в кармане, знаешь?

— Да, Митькин сломанный компас.

— Компас не Митькин, и совершенно исправный, — Странник встал и, взяв кочергу, поворошил угли в камине, — он не может быть чей-то, он сам по себе. Слышал про артефакты?

— Нет, а что это? — Данька внимательно смотрел на Странника.

— Такие предметы, которые имеют власть над чем-либо: людьми, животными, природой, вещами. Твой компас не простой, он сам выбирает, с кем быть в определенный момент и имеет власть над временем.

— Как это?

— Соединяет будущее с прошлым.

— А, Митькин дед что-то говорил про заблудшие души, утерянные вещи, тайны. Выходит, он ошибался?

— Не совсем. Компас ведет туда, где нужна помощь.

— Значит это компас виноват, что я здесь очутился.

— Компас не может быть виноват. Предметы не решают за людей. Каждый сам выбирает свой путь. А компас тебе просто поможет, когда это будет надо.

— И когда это произойдет?

— Увидишь. Мне надо уйти на время, а ты посиди здесь. Никуда не уходи, дверь никому не открывай. Отдохни пока. Я скоро.

Дверь за Странником закрылась, и Данька подумал: «Прошное, будущее... какая ерунда». Достал компас и положил его на маленький

столик. Стрелки продолжали вращаться. Данька посмотрел на них, облокотившись на стол, и не заметил, как заснул.

Ему снились Дальние берега, где он никогда не был.

Когда Данька проснулся, уже стемнело, а Странника все не было. Данька поворошил остывающие угли в камине и подумал: «Пойду, посмотрю, что там за вещи».

В шкафу было полно всего: на вешалках висели платья, камзолы, рубашки с широкими рукавами. «Да, это не для меня» — подумал Данька. На верхних полках лежали свитера, толстовки, рубашки, на нижних — брюки, носки. Данька переоделся. Сапоги и, правда, оказались нужного размера, легкие, мягкие и очень удобные.

— Пока снимать не буду, похожу так, — и прямо в сапогах пошел на кухню ставить чайник.

«Где же тут чай?», — подумал Данька.

Услышав шаги, он оглянулся. Странник вошел, снял плащ.

— Чай справа, на верхней полке.

— Есть какие-нибудь новости?

— Есть. Нам предстоит нелегкий путь в Северные пределы. Там проходят службу у Верховного мага наемные люди. Что там происходит, мало кто знает, все помалкивают. Слухов тоже почти никаких.

— Час от часу не легче. Еще и маг какой-то нарисовался.

— Он не нарисовался, и нечего так говорить. Тем, кто много говорит, труднее отвечать за свои слова: слова командуют человеком, и власти он не имеет. Так что прежде чем открыть рот, подумай.

За чаем Данька разглядел, наконец, Странника. Тот был среднего роста, ниже Данькиного папы. Темные волосы его были достаточно длинными. На открытом лбу был небольшой шрам. Данька подумал: «Интересно, как он там появился?» Но спросить не решился. Правда, какого цвета глаза, Данька так и не разглядел. Когда они сидели у камина, Даньке показалось, что у Странника желтые глаза, как у дикой кошки.

Странник видел, что Данька разглядывает его. Парень нравился ему. Конечно он немного нагловатый и болтливый, но видно, что не трус и не дурак. Из такого может получиться настоящий мужчина.

3

Утро следующего дня началось для Даньки с холодного душа и еще одной порции нотаций: как себя вести, рот не открывать, внимательно смотреть по сторонам и от Странника далеко не отходить. Они вместе отправились на местный базар, как добавил Странник — посмотреть мелочей в дорогу. Утро было чудесное, светило солнце, на душе у Даньки легко, да и приключения продолжались!

Пару дней назад он и представить себе не мог, что его занесет в такую даль. Наверное, мама его потеряла, но лучше об этом пока

не думать, все равно телефонов здесь нет, и позвонить он не может. Его ждет нелегкое объяснение дома, если он, конечно, вообще сможет вернуться. Последняя мысль была не очень-то приятной, но он постарался отогнать ее. «Нечего себя мучить, если ничего не можешь сделать, будет возможность, сделаешь!» — решил он, и успокоился.

Народу было — не протолкнуться. Повсюду продавали и покупали, громко торговались. Сначала они пошли в те ряды, где продавались заплечные мешки, и купили пару вместительных рюкзаков и две фляги для чая. На флягах было специальное заклятие, которое оставляло содержимое той же температуры, какой было туда налито. Странник торговался за каждую монету. А Данька решил показать, что умеет держать язык за зубами, и помалкивал. Потом было куплено два одеяла. Одеяла были огромные и такие теплые, что, завернувшись в него можно было спать на снегу в сильный мороз, а места в рюкзаке практически не занимали. Тоже какие-то магические штучки... Потом купили несколько коробков спичек и еще какую-то мелочь. Данька больше смотрел по сторонам и не обращал внимания на покупки. Прямиком с базара они отправились в путь.

Солнце стояло высоко, когда они достигли подножия гор.

— Теперь можно немного отдохнуть, — сказал Странник, снимая рюкзак и доставая припасы.

Пока ели, Странник сказал:

— Я коротко расскажу тебе историю этого мира.

Давным-давно была война. Люди разделились на два лагеря: магов и изобретателей. Одни считали, что общество не развивается, используя одни только магические силы. Ведь Сила есть не у всех. Маги рождались, так же, как и все люди. Когда мальчику исполнилось 14 лет, становилось ясно, будет ли он магом. За это время в нем просыпалась магическая Сила. Маги использовали свою Силу, в особых случаях подпитываясь от магического Кристалла.

В каждой деревне жил один маг. К нему ходили с поклоном жители со своими просьбами. Если маг был хороший, то и дела в деревне шли хорошо. Люди жили в достатке, не было голода и болезней. Но бывало и так, что маг держал в страхе не только свою деревню, но и все окрестности.

Люди боялись, пытались переселиться в другие места. Не у всех это получалось. Отступников приводили к магу, и тот сам решал участь провинившегося и его семьи. Часто мужчин отправляли в Северные пределы, а женщины и девочки оставались в прислуге.

Те же, кого звали изобретателями, считали, что все проблемы можно решать самостоятельно, не надеясь на магические действия и чудодейственные отвары. Они знали, что достатка можно достичь своим трудом, — работая вместе. Они строили машины, которые помогали людям в их повседневной работе, используя не магические силы, а законы природы. В тех деревнях, где жили изобретатели, не было магов. И все жили радостно и дружно. Мечтали о полетах — не с магическими крыльями, а в железных машинах, чтобы летали все люди. Они хотели летать через моря со скоростью птицы и переносить туда своих близких. Странников изобретателей было немало. В их городах тоже рождались дети, которые обладали магической Силой.

Но они тоже становились изобретателями. Сила помогала им придумывать и воплощать в жизнь самые смелые идеи.

Люди же видели, что в городах и в деревнях изобретателей жизнь лучше и веселей; здесь меньше ссорятся, а все споры решает совет из самых уважаемых жителей.

Но Верховный маг боялся потерять власть над людьми и сделал все, чтобы люди не верили изобретателям, и объявил о начале войны.

Мир разделился на два лагеря. Изобретатели ушли в горы. В городах остались их сторонники. Но с силой магии, которая очень эффективна в нашем мире, Верховному магу удалось победить. Война была короткой. На горы была накинута магическая сеть, сплетенная всеми магами с помощью Кристалла. Люди лишились воли. Самые сильные сопротивлялись и были убиты, а их дети и близкие изгнаны из нашего мира. Верховный маг открыл дверь в иной мир и отправил в изгнание целый народ. Дверь была запечатана. Но легенда гласит, что придет Чужой, который восстановит равновесие в нашем мире. Дверь в другой мир откроется, Кристалл силы расколется пополам, уменьшая магию этого мира, и вернуться изгнанники. Уже начали сбываться предзнаменования, Верховный маг готовится к приходу Чужого. Сейчас он выставил охрану возле того места, где хранится Кристалл. Люди боятся: Всевидящее око и всеслышащее ухо Верховного повсюду.

— Это я что ли Чужой? — Данька с большим интересом слушал своего спутника. Он уже доел свой бутерброд.

— Почему ты так решил?

— Ну, ведь я из другого мира и предзнаменования, ты говоришь...

— Не знаю, может быть. Очень часто предсказания туманны и не стоит понимать их буквально.

— А зачем мы вообще идем в эти Северные Пределы?

— Надо посмотреть, что там Верховный делает с людьми, и почему никто ничего не помнит после трех лет службы.

— А как ты собираешься это узнать?

— Пока не знаю, на месте посмотрим, — Странник поднялся с земли, отряхнул свой плащ и, затянув завязки рюкзака, закинул его за спину, — ладно, пошли. Нам еще несколько дней идти.

— Подожди! — Данька тоже поднялся, — но маг-то не дурак. Охрана там есть?

— Какая-то точно есть. Но туда никто не сунется по своей воле, так что, будем надеяться, что охрана просто для отвода глаз.

— А Кристалл где хранится?

— В горах, в замке.

— Ясно.

— Еще вопросы есть?

— Пока вроде нет.

— Тогда пошли...

И путники двинулись дальше. Они шли рядом, только иногда, когда тропа становилась уже, Странник уходил вперед. Данька шел следом и думал о его словах. «Какая ужасная судьба — жить в изгнании и знать, что не можешь вернуться назад, пока не появится Чужой, и Кристалл не расколется. Вот сиди себе и жди. Да еще и неопределенность предсказаний... Может, этот Чужой и не придет никогда».

Данька тяжело вздохнул. Он хотел еще порасспросить Странника о предсказаниях, но вспомнил о том, что не стоит много болтать, и прикусил язык.

4

Не получилось у Лорика улизнуть незаметно. Он вдруг понадобился отцу. Прибежала Лялька, младшая сестра, и сказала:

— Отец хочет тебя видеть, поднимись к нему, — и ускакала.

Лорик кинул собранный рюкзак под кровать и сел. Можно оттягивать неприятный момент сколько угодно, но подняться к отцу все равно придется.

В коленях неприятно подрагивало, пока он шел по лестнице. Вот и дверь. Ладони предательски вспотели. Вытерев их об штаны, Лорик постучал и, услышав «Войди!», потоптавшись перед дверью, нерешительно шагнул в мастерскую отца.

— На завтра назначена Большая встреча. Я хочу, чтобы ты поехал со мной.

— Но как я поеду? А Сила?

— Пусть тебя это не волнует. Я представлю наследника.

— Но, отец...

— Никаких «но»! Иди, собирайся! Завтра на рассвете выезжаем.

И отец опять уткнулся в книгу, давая понять, что разговор окончен.

Лорик поплелся в свою комнату собираться. Не понятно было, что брать с собой на эту «Пребольшую» встречу. Но рюкзак уже был собран и Лорик решил, — то, что годится для похода в Северные земли, сойдет и для Большой встречи. И нечего морочить себе голову. Он открыл книжку и погрузился в выдуманный мир.

Ужин принес Лорику немало неприятных минут.

Отец, как обычно прочитал хвалебную молитву Верховному магу и Кристаллу. Все сели за стол. И отец сказал, ни на кого не глядя:

— Завтра Большой Совет. Мы с Лором едем, — и начал есть.

Младшие дети сразу притихли и стали разглядывать Лорика, как будто только увидели его. Даже обычная возня, за которую их ругала мать, сегодня была какой-то вялой. Наверное, они думали о том, что Лорик уже такой же большой и значительный, как и отец. И старались сидеть тихо.

Лялька была очень гордой, и свысока смотрела на младших. Ведь это ей отец поручил позвать Лорика в мастерскую. Значит она тоже уже большая, а не такая, как малыши. Она старалась вести себя как взрослые, сидела с прямой спиной и шикала на младших, как это обычно делала мать.

Мать, заглядывала старшему сыну в глаза, и все подкладывала кусочки побольше.

«Как на войну провожают», подумал Лорик, и кусок не лез в горло. После того, как все поели, и отец поднялся из-за стола, Лорик произнес дежурное «Спокойной ночи» и, ни на кого не глядя, бросился к себе.

Ночь прошла беспокойно. Лорик то не мог заснуть, то проваливался в чуткий сон, слыша шуршание и писк мышей, и свист ветра за окном. Он просыпался, — весь мокрый от пота и, дрожа от холода, натягивал на себя сброшенное одеяло. Крепко заснул он уже почти перед самым рассветом. И когда пришла мать его будить, долго не мог понять, что происходит. Ему казалось, что он только уснул. Мать гладила Лорика по голове, говоря:

— Просыпайся, родной, пора в дорогу.

Он оттолкнул ее руку. И грубо сказал.

— Я проснулся, иди. Мне надо одеться.

Ни слова не говоря, мать вышла из комнаты. Как же ему стало стыдно за свое поведение. Он понимал, что она только хотела ему сказать, как любит и беспокоится о нем. Но ничего не мог с собой поделаться, и настроение и без того невеселое стало уж совсем мрачным.

Экипаж ждал, когда в предрассветной дымке отец и сын вышли из дома. Лорик попробовал спросить у отца, что же будет на встрече, но отец так глянул, что несказанные слова застряли у мальчика в горле.

«Вот поездочка предстоит... Начало уже — веселее не придумаешь», — подумал Лорик.

Город еще спал, были слышны колотушки сторожей, кто-то уже спешил по своим делам. Карета катилась по улочкам города, цокали копыта лошадей, постукивали колеса о мостовую. Размеренное покачивание убаюкивало. Лорик потихоньку успокаивался, настроение выравнивалось. Как бледнело небо перед восходом солнца, так и тучи на душе Лорика постепенно рассеивались. Он смотрел в окошко и думал: «Вот приедем мы в столицу, посмотрим, какая там жизнь. Хотя и не очень она отличается от нашего житья. Только к королю поближе, да суеты побольше. Хорошо, что взял с собой книжку, будет, чем заняться в дороге».

Но почитать ему так и не пришлось. Отец, отложив свою книгу, сцепил руки на коленях и посмотрел на Лорика.

— Вот что, мой мальчик, хотел бы я знать, что ты собираешься делать в этой жизни?

Лорик вздрогнул. Он пока не думал об этом, и был не готов к такому вопросу.

— Я? — глупо переспросил он.

Отец даже не ответил, только отвернулся от Лорика, губы его скривила презрительная усмешка.

— Я хотел знать, кем ты хочешь стать. В столице есть немало заведений, куда можно было бы пойти учиться. Мое слово кое-что значит, и тебя с удовольствием возьмут в любой колледж.

— Но они же не знают, что у меня нет Силы.

— Ну и что? Ты думаешь, у всех волшебников дети владеют Силой? Это не так. Для того, чтобы хорошо учиться, необязательно быть магом, достаточно желания и прилежания.

— Я могу подумать?

— Думай. После Большой встречи, мы поедем в Станфорд, я хочу поговорить с ректором.

— Ты хочешь оставить меня там? — у Лорика от волнения пересохло в горле, опять отец все решил сам.